

В Российском Союзе аудиторов

Круглый стол «Ведение аудиторской деятельности в условиях смены регулятора», организованный Московским отделением СРО РСА (МО СРО РСА) для аудиторских организаций и аудиторов Московского региона, проведен 22 сентября 2017 года в г. Москве.

С приветственным словом выступила Председатель Совета Московского отделения СРО РСА Мельникова Наталья Евгеньевна, которая рассказала о задачах и деятельности МО СРО РСА, а именно: консультирование по прохождению ВККР, защита прав и законных интересов членов СРО РСА, учебно-методическая и информационная поддержка членов СРО.

Заместитель Председателя Российского Союза аудиторов Трашкова Ирина Анатольевна доложила собравшимся о деятельности, проведенной СРО РСА в прошедшем периоде 2017 года. Рассказала о плановом формировании региональных отделений и об утверждении Советов региональных отделений; о планируемых мероприятиях к 25-летию саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов»; о работе, проведенной СРО РСА по направлению реформирования системы регулирования аудиторской деятельности и внесению изменений в Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

Директор Департамента методологии и стандартизации Тютин Ирина Александровна кратко описала важные договоренности участников круглого стола на тему: «Полномочия Банка России в сфере аудиторской деятельности», прошедшего 19 сентября в Комитете по финансовому рынку Государственной Думы Российской Федерации. Сообщила, что после внесения в Государственную Думу РФ проекта федерального закона «О внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности)», будет создана Рабочая группа с обязательным участием представителей аудиторского сообщества для доработки законопроекта, находящегося на рассмотрении в Государственной Думе РФ.

Заместитель Председателя Совета Московского отделения СРО РСА Неверов Григорий Николаевич выступил с подробным анализом изменений в законопроекте федерального закона «О внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности)». Неверов Г.Н. обратил внимание, что, по состоянию на сентябрь 2017 года, законопроект претерпел существенные

изменения по сравнению с той версией, которое аудиторское сообщество обсуждало летом этого года. В частности, из законопроекта исключена норма об обязательном страховании аудиторской ответственности (помимо обязательного компенсационного фонда); исключена норма о том, что члены специального коллегиального органа не могут быть членами самого СРО; исключена норма о признании аудиторского заключения «не соответствующим законодательству Российской Федерации» в порядке, установленном Банком России, вернулись нормы об обязательном аудите по критериям и обязательный аудит фондов. Вместе с тем, в законопроекте появились новые положения, которые вообще никак не обсуждались ранее.

Неверов Г.Н. подробно рассказал собравшимся об основных изменениях, которые содержит обновленный законопроект. При этом он опирался на презентацию, сопровождавшую выступление представителя Центрального Банка на круглом столе «Полномочия Банка России в сфере аудиторской деятельности», который проводился 19 сентября 2017 года Комитетом по финансовому рынку Государственной Думы Российской Федерации.

В Федеральном законе № 307-ФЗ останутся прямые указания на обязательный аудит только в отношении тех случаев, которые не установлены иными федеральными законами. Например, обязательность аудита акционерных обществ установлена Гражданским кодексом, обязательность аудита СРО – Федеральным законом № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», обязательность аудита отчетности т.н. «иностранных агентов» – Федеральным законом № 14-ФЗ «О некоммерческих организациях» и т.д. Из того, что упоминание об обязательном аудите в этих случаях не будет указано непосредственно в Федеральном законе № 307-ФЗ, не будет означать, что обязательный аудит в этих случаях перестанет быть обязательным.

В Законопроект вернулся аудит по критериям, но эти критерии сильно изменились. Законопроект предполагает сократить перечень субъектов, подлежащих обязательному аудиту, за счет введения повышенных количественных критериев (выручка за год – 800 млн.руб., активы баланса на конец года - 400 млн. руб., среднесписочная численность - 100 чел.) При этом обязательный аудит проводится только если выполняются хотя бы два из трех критериев, и на протяжении двух последовательных лет. Неверов Г.Н. отметил, что подавляющее большинство аудиторов крайне негативно относится как к повышению численных критериев, так и к формулировке «два из трех».

Законопроект вводит новое понятие «общественно значимая организация». К ним законопроект относит: публичные акционерные общества; организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам, а также организации, финансовая отчетность включается в проспект ценных бумаг; кредитные организации (головные кредитные организации банковских групп), головные организации банковских холдингов; страховые организации, общества взаимного страхования; организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, бюро кредитных историй, клиринговые организации, организаторы торговли, негосударственные пенсионные фонды; паевые фонды; компании инвестиционных фондов и т.д.; государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании; организации, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов; организации, которые представляют и (или) раскрывают консолидированную финансовую отчетность.

Неверов Г.Н. отметил, что в текущей версии законопроекта к общественно значимым организациям снова стали относиться «организации, в уставных (складочных) капиталах

которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов», тогда как ранее предполагалось, что такие организации не будут квалифицироваться как «общественно значимые».

Законопроектом предлагаются изменения в части требований к численности аудиторов аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям: численность аудиторов по основному месту работы должна быть не менее 7, а с 1 января 2023 года - не менее 12; из аудиторов не менее 3 должны иметь квалификационный аттестат аудитора, выданный в соответствии с Федеральным законом № 307-ФЗ (т.н. «новый» аттестат). При этом общей нормой для любой аудиторской организации остается наличие трех аудиторов по основному месту работы.

Неверов Г.Н. выразил уверенность, что даже введение только лишь нормы об обязательности трех аудиторов именно по «основному месту работы» приведет к резкому сокращению количества аудиторских организаций, во многих из которых это требование выполняться не будет. При этом Неверов Г.Н. обратил внимание, что аудитор не лишается возможности работать по совместительству, трудовой договор о работе по совместительству по-прежнему позволит аудитору исполнять аудиторские функции. Наличие трудового договора именно по основному месту работы будет необходимо аудиторской организации для подтверждения выполнения установленных для организации критериев. При этом, по мнению Неверова Г.Н., неизбежно возникнет вопрос о том, может ли быть несколько основных мест работы, поскольку действующее законодательство, вводя понятие «основное место работы», никак это понятие не определяет. Неверов Г.Н. предположил, что для целей Федерального закона № 307-ФЗ имело бы смысл говорить не об «основном месте работы», а о том, что работа в качестве аудитора по трудовому договору в целях выполнения критерия численности аудиторов должна учитываться только в одной аудиторской организации одновременно.

Что касается критерия численности аудиторов в аудиторской организации, которая будет допущена до аудита общественно значимых организаций (будет требоваться 7 аудиторов по основному месту работы, а с 2023 года – 12 аудиторов), то Неверов Г.Н. выразил уверенность, что данные нормы нацелены на принудительное укрупнение аудиторских организаций. При этом законопроект призван повысить качество аудита. В таком случае очевидная направленность законопроекта на искусственное ограничение конкуренции между аудиторскими компаниями, в том числе путем необоснованного завышения минимального количества аудиторов в аудиторской фирме, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям, вызывает недоумение.

Неверов Г.Н. особо отметил планы вернуть в законопроект право аудиторов со «старыми» аттестатами участвовать в качестве аудиторов в аудиторских проверках, в том числе и в проверках общественно значимых организаций. Предполагается, что ко второму чтению в законопроект будет внесена поправка, согласно которой будут закреплены соответствующие права аудиторов со «старым» аттестатом. Однако, подписывать аудиторские заключения в отношении отчетности общественно значимых организаций лица со старым аттестатом не смогут. Неверов Г.Н. подчеркнул, что в текущей редакции законопроекта такой поправки нет, и предположение о внесении данной нормы ко второму чтению основано лишь на тексте презентации ЦБ и на выступлении представителя ЦБ на круглом столе в Государственной думе 19.09.2017.

В заключение Неверов Г.Н. выразил обеспокоенность общей направленностью законопроекта. В случае принятия законопроекта Банк России одновременно совместит функции: 1) аудируемого лица (поскольку Банк России сам подлежит обязательному аудиту); 2) заказчика аудиторских услуг (по отношению к аудируемым лицам, где Банк России

является акционером или иным образом участвует в управлении такими аудируемыми лицами); 3) органа, осуществляющего надзор за аудируемыми лицами (кредитными и иными организациями); 4) органа, осуществляющего надзор за отчетностями общественно значимых организаций); 5) регулятора аудиторской деятельности. Совмещение указанных функций создает конфликт интересов и имеет очевидные негативные последствия, поскольку в законопроекте устанавливаются расширенные и никак не регламентированные полномочия Банка России не только в отношении регулирования аудиторской деятельности, но и в отношении осуществления контроля за её осуществлением, а также в отношении и применения мер воздействия при выявлении нарушений, в частности:

- Законопроект вводит институт «признания Банком России бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица и (или) указанных сведений об аудируемом лице недостоверными». При этом определение «достоверности бухгалтерской отчетности» отсутствует в законопроекте. Фактически это означает полную отмену понятия «существенность», основополагающую для аудиторских стандартов. Как следствие – аудитору нужно будет руководствоваться пониманием «достоверности отчетности» со стороны Банка России, а не аудиторскими стандартами.

- Слова «внешняя проверка качества работы» аудиторских организаций по тексту закона предлагается заменить словами «контроль и надзор». Предлагается установить право Банка России при проведении «контроля и надзора» требовать предоставления «необходимой документации и информации в установленный им срок». Не определены ни периодичность плановых проверок, ни основания для внеплановых проверок, ни механизмы взаимодействия, ни понятие «необходимая документация и информация», ни сроки её предоставления.

- Предлагается вывести аудиторскую деятельность из-под действия Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». На практике это будет означать, что на аудиторские фирмы и индивидуальных аудиторов не будет распространяться защита, предусмотренная этим законом. В сочетании с предлагаемыми поправками в Закон № 294-ФЗ не будет вообще никаких ограничений на проведение плановых проверок Банком.

- Законопроект не ограничивает «контроль и надзор» только законченными аудиторскими проверками. В сочетании с неопределенностью требований Банка России по предоставлению аудиторами «необходимой документации и информации» это позволит фактически переложить на аудиторов надзорные функции, которые возложены на Банк России.

Неверов Г.Н. выразил уверенность, что введение норм, определяющих расширенные полномочия Банка России на осуществление никак не регламентированного «контроля и надзора», затронет – прямо или косвенно – большинство аудиторских организаций, которые останутся на аудиторском рынке после осуществления предполагаемых реформ.

В завершение Круглого стола Председатель Совета Московского отделения СРО РСА Мельникова Наталья Евгеньевна выразила благодарность всем присутствующим и пригласила принять активное участие в деятельности Московского отделения и Российского Союза аудиторов в целом.

Департамент информации СРО РСА